

Глава 11. Обычные дни.

В тот же день Какаши-сенсей отвел меня в мою квартиру. Мы не стали долго разговаривать. Он вошел в квартиру вместе со мной, и я заметила засохшую кровь возле своей кровати.

«Фу, неужели они не могли хотя бы немного прибраться?»

Рука, опустившаяся мне на плечо, вернула меня к реальности. Какаши стоял на коленях рядом со мной.

– Я даю тебе миссию ранга S. – Его голос был серьезным, но мне хотелось рассмеяться. Неужели? Что он задумал? – То, что ты рассказала мне о снах? Это секрет. Никому не рассказывай. Ни мне, ни твоим друзьям в школе, ни даже Хокаге. Если мне снова понадобится поговорить с тобой о снах, я упомяну о миссии ранга S, поняла?

Ооо. Не буду врать. Это очень сильно задело мою фан-девичью сторону. Я понимала, что он просто издевается надо мной, пытаюсь заставить меня молчать, но мне пришлось сдерживать немой визг радости. Я имею в виду, чувак, ниндзя! Я кивнула, быстро, решительно. Может быть, слишком быстро, у меня слегка закружилась голова.

Какаши погладил меня по волосам. Как он мог быть таким крутым? Встал, снял со стен бумажные печати. Я не видела, как он их ставил. Ушел, ничего больше не сказав.

Следующие дни пролетели незаметно. Я думала, что буду участвовать в ликвидации последствий, что кто-то будет держать меня в курсе событий, что-то рассказывать. Никто меня не беспокоил. Никто даже не задавал мне вопросов. За эти дни моя чакра несколько раз вела себя странно. Например, когда убитый ниндзя использовал дзюцу, чтобы я уснула. Моя чакра устремилась в голову, что-то там сделала, а потом отступила. Я понятия не имела, что произошло. Но такое случалось всего три раза. Кто-то пытался наложить на меня дзюцу? Гендзюцу? По крайней мере, я так предположила.

Участвовать в тренировках академии со сломанной рукой было неприятно. Инструкторам было все равно, что я пострадала. То есть им было не все равно. Они просто не позволяли мне избегать тренировок из-за травмы. Я получила бесконечное количество цитат, которые в основном означали одно и то же: шиноби должен быть в состоянии функционировать, даже будучи раненым. Вот придурки. Приготовление еды тоже стало делом хлопотным. Чтобы привыкнуть к использованию одной руки, требовалось время.

По причине сломанной руки я решила отложить тренировки хождения по воде. Я не хотела утонуть. Нет, сэр, спасибо, сэр. Я продолжила упражнение на прилипание, увеличив количество приклеенных ко мне вещей. Чтобы компенсировать отсутствие нового упражнения, я изменила размер и вес вещей. Скажу вам, это был ад.

По вечерам наступало время фуиндзюцу. Техника печати была интересной. В ней использовались строительные блоки. Каждый блок представлял собой концепцию, и мастер печати выстраивал эти концепции, чтобы добиться определенного эффекта. Чем-то это напомнило мне визуальные языки программирования, в которых каждая функция была плиткой, и вы просто соединяли функции с помощью проводников через вход и выход. Потрясающе. Что означало, что это была работа по запоминанию маршрутов, причем скучная.

В свитках, которые дал старик Хокаге, объяснялась теория, затем перечислялись десятки

основных строительных блоков. Приводились примеры того, как комбинировать эти блоки, чтобы создать эффект. Но это было не совсем то, чего я хотела. Я хотела понять, узнать, как работают эти печати. Конечно, это позволило бы мне создавать свои собственные печати, но я была ограничена существующим набором блоков. Чувствовалось, что здесь чего-то не хватает, но я не знала чего.

Дни пролетали в дымке физических тренировок, занятий с чакрой, запоминания маршрутов. Стресс от того, что я не знала, сработает ли мой план, только усугублял ситуацию. Какашисенсей больше не приходил. У меня не было причин встречаться с Хокаге. Пока я не овладею словарём печатей, а до этого было ещё далеко.

Дни сменялись неделями, и не успела я опомниться, как первый семестр Академии закончился.

Я не знала, что делать. Сработал ли мой план? Не было ничего необычного, и люди не вели себя по-другому. Саске не изменился. Все тот же ребенок, все тот же заносчивый ребенок, все тот же заносчивый придурок. В аниме подразумевалось, что Итачи обвинили в убийстве Шисуи, он даже поссорился из-за этого со своим кланом. Это должно было повлиять на Саске, верно? Но нет, Эмоске ничуть не изменился. Высокомерный, глупый эмо.

Я выкинула это из головы. Я пыталась. Переживания по поводу неизвестных результатов мне не помогут.

Начался второй семестр. Гипс на руке наконец-то сняли. На тренировках появились другие виды деятельности. Лазание по деревьям. Игры в пятнашки. Игры в прятки. Захват флага. Игры с правилами шиноби, и все такое. Некоторым детям попроще это нравилось. Громкоголосый Наруто был в восторге от этих игр, хотя большинство других ребят играли с ним только по приказу сенсея. Уже на втором семестре он начал подшучивать над людьми. Мне было жаль его. Но лентяй еще не научился читать, и я не могла с ним поговорить.

Саске, как и ожидалось, преуспел почти во всех видах деятельности. Почти во всех, потому что я по-прежнему побеждала его в умственных играх. Плюсы старшего возраста? Я лучше разбираюсь в математике и физике. Мне было легче понимать и решать задачи. Мне было очень стыдно за то, что я злорадствую по поводу своего умственного превосходства над ребенком. Уф, я хуже всех. Но на самом деле этот придурок из кожи вон лез, чтобы доказать, что он лучше меня во всем остальном.

По крайней мере, он так считал. Я же оставалась верна себе. Я не афишировала изучение фуиндзюцу. У меня не было причин демонстрировать свой контроль чакры. Мое тайдзюцу представляло собой смесь базовых боевых искусств Конохи и того, что я смогла вспомнить из «Нежного Кулака Хьюги». Получался полный бардак.

К концу года большая часть класса умела читать. Медленно, запинаясь, слог за слогом. Это делало мои дни менее одинокими. Не то чтобы я очень сдружилась с другими детьми. Даже если они не вели себя как пяти- или шестилетние, в моих глазах они все равно оставались малышами. Симпатичные, обучаемые убийцы, но все же дети.

Мне потребовалось больше времени, чтобы освоить ходьбу по воде. Я просто не могла сосредоточиться на этом. Фуиндзюцу занимало большую часть моего внимания в те дни. Когда я, наконец, освоила это упражнение, я снова навестила старика. Или, по крайней мере, пыталась. Секретарь-куноичи-чан не повела меня к старику. Она протянула мне еще один набор свитков.

– Хокаге-сама оставил это для тебя. – Вот и все, что она сказала.

Чертов жуткий ленивый старик, следящий за моими успехами. Я задумалась, стоит ли мне мстить. Но потом пожала плечами. Я не была такой мелочной. Я написала на доске.

– Можете доставить это для старика и Волка-сана? – Я достала из сумки готовые кексы и положила их на стол девушки. Кексы с лимонным вкусом. Не осуждайте меня, мне было горько.

Она прочитала сообщение на доске, посмотрела на кексы. Ее глаза блестели от любопытства.

Я покопалась в сумке, достала те, что отложила для себя. Предложила их секретарю-чан. Утром я уже съела несколько штук. После обеда я смогу прожить без сладкого.

Девушка улыбнулась. Взяла. Понюхала. Откусила кусочек. Пискнула от радости. Да. Девушки и сладости. Идеальное сочетание.

Я убрала в сумку свитки с новыми упражнениями для чакр, поклонилась девушке. И покинула башню. Реакция девушки была довольно забавной. Я могла бы использовать ее для тестирования других своих рецептов.

<http://tl.rulate.ru/book/109125/4110104>